

УДК 343.2.01

DOI: 10.17223/22253513/36/5

Ф.В. Грушин, И.А. Давыдова

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ РОДИТЕЛЯМИ

Рассматриваются различные аспекты гарантий реализации некоторых прав и законных интересов осужденных к лишению свободы, являющихся родителями.

Ключевые слова: осужденные, уголовно-исполнительное законодательство, родители, гарантии.

Осужденные как субъекты уголовно-исполнительных правоотношений регулярно становятся предметом исследования в самых различных научных публикациях [1–3]. Достаточно часто в тех или иных аспектах в качестве субъекта уголовно-исполнительных правоотношений рассматриваются несовершеннолетние осужденные [4, 5]. Однако осужденные родители (за исключением вопросов отсрочки отбывания наказания в рамках ст. 82 УК РФ), практически не анализируются научным юридическим сообществом в рассматриваемом качестве.

Уголовное наказание в виде лишения свободы в отношении родителей оказывает чрезвычайно сильное воздействие на детей, и, соответственно, одним из направлений развития политики в сфере назначения и исполнения наказаний является обеспечение интересов детей, чьи родители находятся в местах лишения свободы.

Говоря о гарантиях реализации прав и законных интересов осужденных, являющихся родителями, хотелось бы обратить внимание на несколько аспектов.

Во-первых, необходимо отметить, что как на уровне международных правовых актов, так и на уровне российского законодательства видна тенденция к повышению внимания к рассматриваемой категории осужденных, обеспечению их правового положения. Так, в Конвенции ООН о правах ребенка говорится, что дети должны быть защищены от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса или деятельности их родителей и что во всех действиях, касающихся детей, наилучшие интересы ребенка должны приниматься во внимание в первую очередь. Также в указанном документе закреплено право ребенка поддерживать контакт с родителем, с которым он разлучен.

Кроме того, следует отметить также появление особого самостоятельного европейского документа, направленного на защиту прав детей, чьи родители находятся в местах лишения свободы. В 2018 г. Комитет Министров Совета Европы принял принципиально новый документ – Рекомен-

дации в отношении детей, чьи родители осуждены к лишению свободы, и призвал все государства, являющиеся членами этой международной организации, руководствоваться ими в процессе совершенствования уголовной, уголовно-исполнительной политики и законодательства, а также в практической сфере. Комитет Министров требует перевести текст документа на официальные языки государств и ознакомить с ним соответствующие ведомства, профессионалов, широкую общественность, а также детей и их родителей, находящихся в местах лишения свободы [6. С. 285].

В указанном документе речь идет о необходимости уважения прав детей осужденных, учета их индивидуальных потребностей и особенностей жизненной ситуации, а также о необходимости принимать меры, которые бы отвечали интересам ребенка, обеспечивая неприкосновенность частной жизни, а также укреплять роль родителя как во время отбывания наказания, так и после освобождения.

Обращено внимание на учет интересов детей при назначении наказания в виде лишения свободы и по возможности применения альтернативного наказания, особенно если речь идет о единственном родителе.

При направлении осужденного в исправительное учреждение следует принимать во внимание место жительства ребенка. Кроме того, государствам рекомендуется предоставлять необходимые средства государственным органам и общественным организациям для поддержки детей осужденных и их семей с тем, чтобы они могли решать свои проблемы, включая проезд для встречи с родителями и, по возможности, финансовую помощь для поддержания полезных контактов.

Анализируя нормы российского законодательства в сфере обеспечения прав детей, родители которых осуждены к уголовным наказаниям, можно выделить несколько правовых институтов:

- возможность предоставления отсрочки отбывания наказания осужденным беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей и мужчинам, которые являются единственным родителем;

- проживание ребенка совместно с матерью в исправительных колониях, при которых имеются дома ребенка;

- наличие возможности осуществления контроля посредством посещений учреждений и органов, исполняющих наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительных учреждений, Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка, а также уполномоченными по правам ребенка в субъектах Российской Федерации в пределах соответствующих территорий;

- закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве в качестве законного интереса нескольких видов выездов, направленных на поддержание и обеспечение общения с детьми;

- дополнение в 2017 г. уголовно-исполнительного законодательства России нормой ч. 2-1 ст. 89 УИК РФ, согласно которой осужденным женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, а также осужденным муж-

чинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющимся единственным родителем, за исключением осужденных, указанных в ч. 3 ст. 97 УИК РФ, могут предоставляться дополнительные длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение, если это предусмотрено условиями отбывания ими лишения свободы в исправительном учреждении.

С одной стороны, изменения законодательства в рассматриваемой сфере имеют позитивный характер, с другой – некоторые особенности норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие порядок исполнения наказания в виде лишения свободы, имеют существенные недостатки, а иногда и затрудняют общение с детьми.

Кроме того, имеется еще один аспект рассматриваемой проблемы обеспечения прав детей, чьи родители находятся в местах лишения свободы. Поскольку матери часто являются основными или единственными опекунами детей, а также нередко отбывают наказание далеко от дома, лишение свободы матерей может иметь серьезные последствия для ребенка, оказывать травмирующее воздействие. Соответственно, и международные правовые акты, и законодательство ряда государств акцентируют внимание на обеспечении прав детей, чьи матери находятся в местах лишения свободы, закрепляют специальные права и льготы в отношении указанной категории осужденных.

Гораздо реже обращается внимание на травмирующее воздействие, которое может оказать на ребенка тюремное заключение отца. Так, отдельные зарубежные авторы отмечают, что «дети, чьи отцы находятся в заключении, испытывают многие из проблем, относящихся к детям заключенных матерей, включая чувство потери, разрушение привычного мира, бедность, стигматизацию, проблемы со здоровьем, трудности, связанные с посещениями родителей в тюрьме. В то же время есть проблемы, которые могут быть вызваны именно заключением отцов, такие как повышенный риск противоправного поведения ребенка и ухудшение отношений между ребенком и матерью» [7. С. 179].

Тем не менее, исходя из статистических данных большинства государств, можно сделать вывод о том, что количество детей, находящихся в разлуке с отцами из-за их нахождения в пенитенциарных учреждениях, существенно больше, чем разлученных с матерями по этой же причине. Как известно, мужчины составляют подавляющее большинство заключенных, доля осужденных женщин составляет в среднем около 10% [8. С. 1].

Как было отмечено выше, в международных правовых актах подчеркивается необходимость защиты детей от всех форм дискриминации и наказания на основе статуса или деятельности их родителей и в первую очередь уделять внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка, а наличие у ребенка права на поддержание контактов с родителем, с кото-

рым он разлучен, делает необходимым принятие мер для защиты права ребенка на поддержание контактов с заключенным отцом, так же как и с заключенной матерью, если это наилучшим образом обеспечивает интересы ребенка.

В российском законодательстве также отсутствует единый подход в обеспечении прав осужденных мужчин и женщин, являющихся родителями, имеющими потребность в оказании помощи в общении с детьми, в решении некоторых проблем, связанных с детьми, направленных на защиту их прав.

Так, если рассматривать контроль уполномоченных по правам ребенка, то вызывает недоумение ограничение видов исправительных учреждений, которые они могут посещать, а также отсутствие возможности общения с осужденными мужского пола, содержащимися в исправительных учреждениях и имеющих детей. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам детей в Российской Федерации» закрепляет следующие полномочия указанного субъекта: уполномоченный содействует: 1) восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей; 2) совершенствованию законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и законных интересов детей; 3) развитию международного сотрудничества в области защиты прав и законных интересов детей; 4) совершенствованию форм и методов защиты прав и законных интересов детей.

В указанном нормативном правовом акте нет положений, касающихся одного родителя, соответственно, обеспечение и защита прав детей должны осуществляться во всех видах исправительных учреждений и касаться не только матерей, но и отцов.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в правовом регулировании обеспечения прав детей, чьи родители находятся в местах лишения свободы, произошли положительные изменения как на международном, так и на национальном уровне. Однако, к сожалению, мы не можем так же уверенно говорить о реализации этих законодательных положений, прежде всего в связи с тем, что почти все блага, предусмотренные законодательством для осужденных к лишению свободы, являются законными интересами, а не субъективными правами, а значит, применяются по усмотрению администрации исправительного учреждения или суда. И если в ряде случаев администрация исправительного учреждения руководствуется интересами ребенка и не предоставляет дополнительных свиданий или выездов за пределы ИУ с учетом личности осужденного и его поведения в период отбывания наказания, свидетельствующего о том, что такие встречи не могут способствовать интересам детей, то имеются и иные примеры, иногда связанные с коррупционным характером действий администрации ИУ, а также с негласным запретом предоставления выездов осужденным, имеющим место в некоторых территориальных органах.

Соответственно, требуются определенные гарантии реализации рассматриваемых выше прав и законных интересов осужденных, имеющих детей.

Так, в упомянутом выше международном акте Совета Европы закреплены следующие гарантии.

Соответствующим национальным органам следует применять межведомственный подход, с тем чтобы поощрять, поддерживать и защищать права детей, родители которых находятся в заключении, включая их наилучшие интересы. Это предполагает сотрудничество со службами пробации, общественностью, школами, здравоохранением и службами социального обеспечения детей, полицией, омбудсменом по делам детей или другими должностными лицами, отвечающими за защиту прав детей, а также с другими соответствующими учреждениями, включая организации гражданского общества, оказывающие поддержку детям и их семьям.

Кроме того, в качестве гарантии может выступать мониторинг рассматриваемого направления деятельности. Так, положение 50 указанного документа предусматривает мониторинг компетентных министерств, а также омбудсменов по делам детей или других национальных правозащитных органов и органов, ответственных за защиту прав детей, а также необходимость регулярно отчитываться и принимать надлежащие меры, касающиеся признания и осуществления прав и интересов детей с лишенными свободы родителями, включая малолетних детей, живущих в тюрьме со своими родителями.

Следует систематически собирать статистические данные из пенитенциарных и детских учреждений и публиковать их вместе с информацией о детях, лишенных свободы.

Также предусмотрены финансовые и организационные гарантии. В рекомендациях указывается, что выделяются финансовые средства для поддержки исследований в отношении детей, родители которых находятся в заключении, с тем чтобы способствовать развитию политики и практики в этой области.

Осуществление практики и политики в интересах детей, включая международные стандарты, касающиеся детей, родители которых находятся в заключении, должно регулярно проходить проверку и оценку. Такой обзор могут составлять соответствующие министерства, администрация тюрем, социальные службы, омбудсмены по делам детей и другие правозащитные органы, отвечающие за защиту прав детей, а также другие учреждения, включая организации гражданского общества.

С учетом рассмотренных выше требований международных правовых актов и необходимости защиты интересов детей, чьи родители находятся в местах лишения свободы, обращает на себя внимание законопроект, внесенный в марте 2018 г. в Государственную Думу Российской Федерации, направленный на поддержание социально полезных связей с семьей в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

Авторы законопроекта предложили внести изменения в Закон об опеке и попечительстве в части наделения полномочиями органов опеки и попечительства по обеспечению возможности сохранения детско-родительских отношений между ребенком, временно находящимся под опекой, и роди-

телем, не лишенным родительских прав и находящимся в местах лишения свободы. Законопроектом предлагается ввести новые нормы, в соответствии с которыми в интересах подопечного орган опеки и попечительства в договоре об осуществлении опеки или попечительства может указать отдельные действия, которые опекун или попечитель обязан выполнять по сохранению детско-родительских отношений между родителем, отбывающим наказание в местах лишения свободы, и ребенком, временно находящимся под опекой, через общение по телефону и посредством видеосвязи.

Кроме того, были предложены изменения в Семейный кодекс РФ с целью закрепления в законодательстве права родителя, находящегося в местах лишения свободы, на общение с ребенком, участие его в воспитании и решении вопросов получения ребенком образования, а также на получение информации о своем ребенке из образовательных и медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. Указанный законопроект в полной мере соответствует требованиям международных правовых актов и, по нашему мнению, мог бы положительно повлиять на процесс поддержания контактов с детьми, а в этой связи и на процесс ресоциализации осужденных родителей.

Положительно оценивая расширение прав и законных интересов осужденных, являющихся родителями, считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что поддержание контактов как с отцами, так и с матерями должны поддерживаться только в том случае, если это наилучшим образом отвечает интересам ребенка. Следовательно, необходимо четкое закрепление в законодательстве критериев (условий) реализации соответствующих видов законных интересов осужденных, чтобы, с одной стороны, исключить или минимизировать возможность коррупционных рисков, а с другой – ограничить такие контакты с родителями, которые могут отрицательно повлиять на детей.

Литература

1. Гришко А.Я. Предупредительная функция норм уголовно-исполнительного права и законные интересы осужденного // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 3 (17). С. 12–23.
2. Уткин В.А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 81–88.
3. Емельянова Е.В. К вопросу о дискриминации в сфере трудового использования осужденных к лишению свободы // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 94–95.
4. Кашуба Ю.А., Нистратова И.С. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, имеющих социально значимые заболевания // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 246–253.
5. Лещенко О.В. Влияние религии на правосознание несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 72–74.
6. Хуторская Н.Б. Новые рекомендации Совета Европы в отношении особой категории несовершеннолетних // Организационно-правовое обеспечение деятельности

учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития : материалы Межвуз. науч.-практ. конф., Рязань, 8 февраля 2019 г. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. С. 284–287.

7. Murray J., Farrington D.P. The Effects of Parental Imprisonment on Children // *Crime and Justice*. 2008. Vol. 37. P. 133–206.

8. Розенберг Дж., Бретт Р. Детям нужны и папы тоже: о детях, отцы которых находятся в тюрьме / пер. на рус. яз. PRI. Geneva : Quaker United Nations Office, 2009. 56 с.

Grushin Fedor V., Davydova Irina A., Academy of the Federal penitentiary service of Russia (Ryazan, Russian Federation)

GUARANTEES FOR THE REALIZATION OF CERTAIN RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF IMPRISONED PARENTS

Keywords: convicts, penal legislation, parents, guarantees

DOI: 10.17223/22253513/36/5

One area of development of Russia's penal policy is to ensure the interests of children whose parents are imprisoned, to expand certain types of subjective rights and legitimate interests of those convicts who have children. The article examines the guarantees of the rights and legitimate interests of convicted parents that are enshrined in international legal acts and Russian law and highlights the lack of a clear mechanism and the problems arising in practical activities in implementing subjective rights and legitimate interests of imprisoned parents.

Various aspects of this area are considered and analyzed. The trends to increase attention to the category of the convicts in question, to ensure their legal status are pointed out: the adoption of a special independent European document aimed at protecting the rights of children whose parents are imprisoned; the recommendations to states to provide the necessary funds to public bodies and community organizations to support the children of convicts and their families; ensuring the rights of children with imprisoned mothers and several others. The authors consider a new international document - The Council of Europe's Recommendation CM/Rec (2018)5 of the Committee of Ministers to member states concerning children with imprisoned parents. According to this act member states of this international organization are called upon to rely on it when improving criminal, penal and legislative policies, and in the practical sphere.

The article also states that international legal acts and the legislation of several states emphasize the rights of children whose mothers are imprisoned and enshrine special rights and benefits for this category of prisoners. The traumatic effect of a father's imprisonment on a child is rarely taken into consideration. In general, it can be noted that there have been positive changes in the legal regulation of the rights of children of imprisoned parents, both internationally and nationally, but there are still several unresolved issues. For example, the implementation of practices and policies in the interests of children, including international standards for children whose parents are imprisoned, should be regularly tested and evaluated. It is concluded that the contacts with both fathers and mothers should be maintained only if it is in the interests of the child.

References

1. Grishko, A.Ya. (2015) Predupreditel'naya funktsiya norm ugovovno-ispolnitel'nogo prava i zakonnye interesy osuzhdennogo [The preventive function of the norms of criminal executive law and the legitimate interests of the convict]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3(17). pp. 12–23. DOI: 10.17223/22253513/17/2

2. Utkin, V.A. (2015) On legal regulation of the labour of convicts in correctional institutions of the Russian Federation. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2(6). pp. 81–88. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/6/16
3. Yemelyanova, Ye.V. (2010) Issues of convicts' labour regulation discrimination. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 334. pp. 94–95. (In Russian).
4. Kashuba, Yu.A. & Nistratova, I.S. (2018) Executing the sentence of imprisonment for minors with socially significant diseases. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 435. pp. 246–253. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/435/31
5. Leshchenko, O.V. (2016) Vliyanie religii na pravosoznanie nesovershennoletnikh osuzhdennykh [The influence of religion on the legal consciousness of juvenile convicts]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 1(23). pp. 72–74.
6. Khutorskaya, N.B. (2019) [New recommendations of the Council of Europe regarding a special category of minors]. *Organizatsionno-pravovoe obespechenie deyatel'nosti uchrezhdeniy i organov FSIN Rossii: problemy i perspektivy razvitiya* [Legal support for the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia: problems and development prospects]. Proc. of the Conference. Ryazan, February 8, 2019. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 284–287. (In Russian).
7. Murray, J. & Farrington, D.P. (2008) The Effects of Parental Imprisonment on Children. *Crime and Justice*. 37. pp. 133–206. DOI: 10.1086/520070
8. Rosenberg, J. & Brett, R. (2009) *Detyam nuzhny i papy tozhe: o detyakh, ottsy kotorykh nakhodyatsya v tyur'me* [Children Need Dads Too: Children With Fathers in Prison]. Translated from English by PRI. Geneva: Quaker United Nations Office.